

«Великий президент» Ф.Д. Рузвельт: неопубликованная рукопись А.А. Трояновского

В.В. Воротников, Е.С. Панков

Московский государственный институт международных отношений

В статье вводятся в научный оборот и анализируются неизданные рукописи первого посла СССР в США Александра Антоновича Трояновского, выявленные в фондах Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ). Корпус документов объёмом 661 лист посвящён осмыслению биографии и политического курса президента США Ф.Д. Рузвельта и представляет значительный интерес для изучения советских представлений о внешней политике США в годы Второй мировой войны и в послевоенный период.

Первая группа источников включает статью «Президент Франклин Рузвельт», подготовленную А.А. Трояновским в конце 1942 г. для журнала «Знамя». В работе над текстом участвовал К.А. Уманский — сотрудник НКВД и преемник Трояновского на посту главы советской дипломатической миссии в Вашингтоне. Сопоставление авторского текста с редакторскими правками и комментариями позволяет выявить расхождения между индивидуальной интерпретацией политической деятельности Рузвельта и официальной линией советского внешнеполитического ведомства, а также уточнить возможные причины отказа редакции от публикации статьи.

Вторая группа материалов представлена тремя архивными делами, отражающими процесс подготовки книги о Ф.Д. Рузвельте для серии «Жизнь замечательных людей» в 1947–1948 гг. Анализируются особенности взаимодействия автора с рецензентами и редакторами, выявляются различия в оценках внутренней и внешней политики Рузвельта, зафиксированные в ходе редакторской доработки рукописи. Исследование рассматривает данные источники в контексте исторической политики сталинской эпохи, характеризуя механизмы идеологического контроля и редакторской корректировки текстов о зарубежных государственных деятелях. Важным результатом работы стало установление фактической последовательности создания шести вариантов статьи для журнала «Знамя», поскольку архивная нумерация листов не отражает хронологию работы над текстом.

Ключевые слова: Трояновский, Рузвельт, «новый курс», советско-американские отношения, Уманский, дипломатия, пропаганда, историческая политика, Сталин, сталинизм, Холодная война

УДК: 327(470+73)“1930/1940”

Поступила в редакцию: 15.11.2025

Принята к публикации: 10.01.2026

«Как известно, историкам документов всегда мало» (Хлевнюк 2023: 32). Даже эпоха президентства Ф.Д. Рузвельта, казалось бы, всесторонне изученная в отечественной и зарубежной историографии, не является исключением из этого правила. В равной степени это относится и к внешней политике Советского Союза накануне и в годы Второй мировой войны, где американское направление — наряду с британским — играло определяющую роль и оказывало непосредственное влияние на формирование послевоенной системы международных отношений.

Оба указанных историографических направления — эпоха Рузвельта и советско-американские отношения рассматриваемого периода — представлены широким спектром исследований. Среди них особое место занимают труды В.В. Согрина (Согрин 1991), А.И. Уткина (Уткин 1990; 2000), В.О. Печатнова и И.Э. Магадеева (Печатнов, Магадеев 2015), А.А. Кредера (Кредер 1988). Эти работы опираются на значительный массив архивных источников и заложили основы для последующих исследований. Существенный вклад в разработку «рузвельтовской» проблематики внесли биографические исследования Н.Н. Яковлева (Яковлев 1981), В.П. Малькова (Мальков 1988) и А.И. Уткина (Уткин 2000). Широкую известность получила биография Ф.Д. Рузвельта, подготовленная Г.И. Чернявским и опубликованная издательством «Молодая гвардия» в серии «Жизнь замечательных людей» (Чернявский 2018).

Вместе с тем первая попытка публикации биографии 32-го президента США в серии «ЖЗЛ» была предпринята значительно раньше — в 1947–1948 гг. Её автором выступил выдающийся отечественный дипломат А.А. Трояновский, возглавлявший советскую миссию в Вашингтоне в 1933–1938 гг., то есть в период установления и становления дипломатических отношений между СССР и США. Ко времени работы над книгой Трояновский занимал должность в Совинформбюро и преподавал в Высшей дипломатической школе НКВД.

В фондах Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ) сохранилось несколько дел (Ф. 1580), содержащих машинописный текст рукописи, а также многочисленные авторские и редакторские правки, выполненные от руки. Эти материалы позволяют реконструировать процесс работы над текстом и выявить особенности согласования политически корректных формулировок. Кроме того, в РГАЛИ (Ф. 618) хранится дело с текстом статьи Трояновского о Рузвельте, подготовленной для журнала «Знамя» в 1942–1943 гг., в период его работы в Совинформбюро.

Указанные документы, представляющие значительный интерес для изучения истории отечественной дипломатии, становятся объектом специального исторического анализа впервые, поскольку ни одна из рукописей А.А. Трояновского, посвящённых Ф.Д. Рузвельту, не была допущена к публикации. На завершающем этапе подготовки настоящей статьи была выявлена ссылка на материалы фонда № 1580 РГАЛИ в кандидатской диссертации Н.С. Фроловой

(Фролова 2001: 160, 162)¹. Однако проблематика, связанная с рукописями Трояновского о Рузвельте, не является для данного исследования центральной. Привлечение фрагмента из сочинений дипломата носит вспомогательный характер: рукопись не рассматривается автором диссертации как самостоятельный исторический источник и не становится предметом специального анализа².

Настоящее исследование существенно расширяет круг вводимых в научный оборот документов. В частности, в нём анализируется второй, переработанный Трояновским вариант книги о Рузвельте³, подготовленная им в 1942 г. статья об американском президенте⁴, а также материалы из фондов Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ) и Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), непосредственно связанные с неопубликованными рукописями дипломата.

Характеристика источников

Не вдаваясь в подробности биографии дипломата, целесообразно остановиться на тех этапах его жизненного пути, которые оказали непосредственное влияние на содержание анализируемых в настоящем исследовании архивных документов (подробнее см.: Крутицкая, Митрофанова 1975; Трояновский 1997).

Прежде всего следует отметить многолетнюю публицистическую деятельность А.А. Трояновского, связанную с социал-демократическим движением как в дореволюционной России, так и за рубежом. Этот опыт способствовал формированию и совершенствованию его литературного стиля и навыков работы с политическим текстом. В личном деле, сформированном в период его работы в Рабоче-крестьянской инспекции⁵, а также в анкете, заполненной при вступлении во Всесоюзное общество политкаторжан и ссыльнопоселенцев⁶, в графе «род занятий» неизменно указывались формулировки «журналист, литератор» или «литературная работа». Характерна и ремарка Н.И. Бухарина, который, направляя В.И. Ленину переработанный вариант статьи, отмечал: «Антонычем (одна из партийных кличек Трояновского. – В.В., Е.П.) статья

¹ На листе использования архивных документов (РГАЛИ. Ф. 1580. Оп. 1. Ед. хр. 5. Лист использования) приведена, вероятнее всего, фамилия автора диссертации до замужества, под которой её исследования не публиковались. Вследствие этого во время работы с рукописью авторы данной статьи исходили из наиболее вероятного предположения: исследовательница с архивным делом ознакомились, но в опубликованных работах на него не ссылалась. Тем не менее после обнаружения ссылки вносить изменения в содержательную часть данной статьи не пришлось.

² Ценным оказалось замечание Н.С. Фроловой о том, что наиболее вероятной причиной отказа А.А. Трояновскому в публикации книги о Ф.Д. Рузвельте мог стать чрезмерно комплиментарный характер авторского изложения, касавшийся как личности американского президента, так и политических реалий Соединённых Штатов. В результате данного исследования этот тезис подтвердился и получил развитие.

³ РГАЛИ. Ф. 1580. Оп. 1. Ед. хр. 148.

⁴ РГАЛИ. Ф. 618. Оп. 14. Ед. хр. 795.

⁵ ГА РФ. Ф. А-406. Оп. 24а. Ед. хр. 12620. Л. 2, 12.

⁶ ГА РФ. Ф. 533 Оп. 2. Ед. хр. 2036. Л. 3.

читалась»⁷. Показательно также, что в письме В.И. Ленину и Г.Е. Зиновьеву 1914 г., посвящённом работе редакции журнала «Просвещение», Трояновский обращал внимание не только на идейные расхождения, но и на избираемые авторами формулировки и используемые средства языковой выразительности⁸.

Навыки публициста отчётливо проявляются и в анализируемых рукописях. Стилю Трояновского присущи образность, метафоричность и стремление к выразительности. Так, характеризуя электоральные циклы в США, он писал, что политические партии «танцуют политическую кадрили»⁹; «конгресс хромой утки» определял как «межеумочный»¹⁰; описывая традицию изоляционизма, отмечал стремление Вашингтона «уйти в свою скорлупу»¹¹, при этом с удовлетворением констатируя, что к моменту написания текста изоляционизм – «пёстрое явление» – уже «выветрился»¹².

Во-вторых, важным фактором биографии дипломата было его членство в рядах меньшевиков в годы Первой мировой войны. В ряды большевиков Трояновский вернулся лишь в 1923 г. Об этой важной детали его жизненного пути было хорошо известно политическому руководству СССР. Более того, в анкете, которую дипломат заполнял при вступлении в Общество политкаторжан и ссыльнопоселенцев, уже будучи полпредом СССР в Японии, указано: «Арестован в 1918 г. за [участие в] раб[очей] конференции меньшевиков»¹³. Последнее слово при этом подчёркнуто красным карандашом, явно «чужой» рукой. Соответственно, оценки американских реалий, которые дипломат направлял руководству или публиковал после войны, не могли не находиться под влиянием его стремления подчеркнуть лояльность политическому руководству СССР. Тем не менее преувеличением кажется характеристика дипломата, данная Г.И. Чернявским: «В прошлом меньшевик, а теперь послушный сталинский подчинённый, которым советский диктатор легко манипулировал, учитывая его биографию» (Чернявский 2012: 285). «Послушность» Трояновского, которую всё же не стоит преувеличивать¹⁴, была обусловлена институциональными факторами: характер системы принятия политических решений в СССР 1930-х гг. не способствовал излишней самостоятельности послов. Об этом

⁷ РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 5. Ед. хр. 355. Л. 2(1269).

⁸ Там же. Ед. хр. 372. Л. 1–2(828–829).

⁹ РГАЛИ. Ф. 1580. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 86.

¹⁰ Там же. Л. 88. Межеумочный – лишённый чёткости, точности, половинчатый.

¹¹ РГАЛИ. Ф. 618. Оп. 14. Ед. хр. 795. Л. 1.

¹² Там же. Л. 17.

¹³ ГА РФ. Ф. 533. Оп. 2. Ед. хр. 2036. Л. 2, 3, 3 об.

¹⁴ На посольской работе Трояновский, состоявший в напряжённых отношениях с М.М. Литвиновым, как раз наоборот нередко проявлял излишнюю самостоятельность при интерпретации и выполнении указаний «из центра». Подробнее см.: «Люди интересуются, как они будут жить при советском строе...»: Письма полпреда в США А.А. Трояновского И.В. Сталину. 2000. *Источник*. 6(48). С. 70–71.

ярко свидетельствует, например, признание В. М. Молотова: «Наша дипломатия тридцатых, сороковых, пятидесятих годов была очень централизованной, послы были только исполнителями определённых указаний» (Чуев 1991: 99)¹⁵.

Применительно к рассматриваемым рукописям описанные обстоятельства из биографии А. А. Трояновского нашли выражение в подчёркнуто хвалебном описании советско-американского сотрудничества в годы войны – как в статье 1942 г., так и в книге 1947–1948 гг. Однако этот фактор удивительным образом уравновешивался за счёт искренней симпатии Трояновского к европейским и – шире – западным реалиям. Как будет показано ниже, именно эта черта политического портрета дипломата, нашедшая отражение и в рассматриваемом тексте, и стала наиболее вероятной причиной отказа редакций журнала «Знамя» и издательства «Молодая гвардия» от публикации его рукописей о Рузвельте.

В-третьих, к 1940-м гг. А.А. Трояновский воспринимался как авторитетный специалист по американской проблематике в целом и по биографии Ф.Д. Рузвельта в частности. Этому способствовало не только его пятилетнее пребывание в США в качестве главы советской миссии, позволившее глубоко изучить политические реалии страны, но и личные встречи с тридцать вторым президентом Соединённых Штатов.

Глубокое знание американской действительности нашло отражение, в частности, в публикации Трояновского «Почему США воюют против гитлеровской Германии», вышедшей в 1942 г. (Трояновский 1942). Осведомлённость дипломата в концептуальных основах и стратегических тенденциях внешней политики Вашингтона проявилась и в его рецензии на готовящийся к изданию первый том «Истории дипломатии» под редакцией В. П. Потёмкина. Трояновский указывал: «Недостаточно освещена дипломатия Соединённых Штатов, в особенности так называемая “дипломатия доллара”, проявившаяся не только в стремлении подчинить своему влиянию государства Латинской Америки, но и в приобретении громадных территорий за доллары, т. е. денежную компенсацию»¹⁶. В то же время личная переписка другого видного советского

¹⁵ В беседах с Ф. И. Чуевым он выражал эту мысль неоднократно: «У нас централизованная дипломатия. Послы никакой самостоятельности не имели. И не могли иметь, потому что сложная обстановка, какую-нибудь инициативу проявить послам было невозможно»; «в большинстве случаев послы – передатчики, что им скажут, они только в этих пределах действуют» (Чуев 1991: 95, 98). Это только подтверждает примат институциональных мотивов над персональными в основе профессиональной лояльности Трояновского.

¹⁶ ГА РФ. Ф. Р-1244. Оп. 3. Ед. хр. 661. Л. 12. Безусловно, с тех пор понятие «дипломатия доллара» претерпело смысловую трансформацию – подробнее, см.: (Rosenberg 2003). Позже автор будет говорить и о «демократии доллара» применительно к внутренней политике США, где «власть “60 семейств” безгранична» (РГАЛИ. Ф. 1580. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 23.) Любопытно и то, что А.А. Трояновский входил в состав авторского коллектива, который готовил первый вариант упомянутой «Истории дипломатии» в 1939 г., однако прежде всего изменения международного контекста привели к тому, что руководство НКВД осталось не удовлетворено итоговым текстом (Демяненко 2025: 125).

дипломата – И.М. Майского – показывает, что длительное пребывание Трояновского в Вашингтоне, вдали от семьи и привычной среды, воспринималось им как серьёзное психологическое испытание (Майский 2005: 28–29)¹⁷.

Корпус анализируемых в настоящем исследовании текстов А.А. Трояновского включает четыре единицы хранения общим объёмом 661 лист: одну – из фонда № 618 («Редакция журнала “Знамя”, 1931 – н. вр.») и три – из фонда № 1580 («Издательство “Молодая гвардия”, 1922 – н. вр.») (см. табл. 1).

Табл. 1. Архивный шифр и заголовок рассмотренных дел
Table 1. Archive reference and title of the cases examined

Шифр	Заголовок	Количество листов
РГАЛИ. Ф. 618. Оп. 14. Ед. хр. 795.	Статья: Трояновский А. «Президент Франклин Рузвельт»	148
РГАЛИ. Ф. 1580. Оп. 1. Ед. хр. 5.	Трояновский А. «Франклин – Рузвельт» ч. I.	175
РГАЛИ. Ф. 1580. Оп. 1. Ед. хр. 6.	Трояновский А. «Франклин – Рузвельт» ч. II.	142
РГАЛИ. Ф. 1580. Оп. 1. Ед. хр. 148.	Трояновский А.А. «Президент Франклин Рузвельт»	196

Хронологическое первенство принадлежит делу «Статья: Трояновский А. "Президент Франклин Рузвельт"», которое содержит шесть вариантов рукописи, подготовленной дипломатом для толстого литературного журнала «Знамя» в конце 1942 г. Помимо текста, набранного на машинке, каждый экземпляр содержит авторские, редакторские и корректорские правки. Особую ценность в этом отношении представляет вариант, отправленный для редактирования К.А. Уманскому – в 1936–1939 гг. он работал под началом Трояновского в составе дипломатической миссии СССР в Вашингтоне и также был хорошо знаком с американской политикой. В 1939 г. Уманский стал послом в США. В момент работы над рукописью он был членом коллегии Наркомата иностранных дел (НКВД), соответственно его правки имели политический характер и были наиболее близки к государственной линии. К тому же, известно, что Уманский неоднократно выступал в роли переводчика на переговорах с участием И.В. Сталина (Сизоненко 2001: 86). Следовательно, он мог рассматриваться как профессионал, в той или иной мере «чувствующий» настроение хозяина Кремля и состояние идеологической конъюнктуры. Помимо этого, и сам Уманский

¹⁷ Соответственно, в указе Президиума Верховного Совета СССР «Об освобождении тов. Трояновского А.А. от обязанностей полномочного представителя СССР в США» 1 октября 1938 г. отмечается, что прекращение работы дипломата в Вашингтоне произошло «согласно его просьбы» (ГА РФ. Ф. Р-3316. Оп. 26. Ед. хр. 240. Л. 5).

умел работать со словом: в трудовой книжке дипломата указана профессия журналист – в 1920–1931 гг. он работал в редакциях РОСТА и ТАСС в разных странах Европы¹⁸.

Для рассмотрения шести вариантов текста статьи необходимо установить последовательность их написания – для краткости каждой рукописи присвоен буквенный индекс (см. табл. 2).

Табл. 2. Варианты статьи «Президент Франклин Рузвельт»
Table 2. Versions of the Article “President Franklin Roosevelt”

Номера листов	индекс	характеристика
1–21	П	Содержательные изменения машинописного текста от руки почерком автора.
22–62	Ч	Черновой вариант текста с авторскими правками (первые страницы написаны от руки)
63–83	Р	Незначительные редакторские правки исключительно формального характера.
84–103	У	Правки и комментарии К. А. Уманского.
104–123	К	Корректурa А. Ивановой и Седовой, только «языковые» правки.
124–144	Ф	Финальный вариант статьи. Содержит значительные правки, затрагивающие содержание текста.

Источник: РГАЛИ. Ф. 618. Оп. 14. Ед. хр. 795.

Source: Russian State Archive of Literature and Art (RGALI), f. 618, op. 14, d. 795.

Исходя из анализа отдельных правок (в первую очередь на основе того, что в разных вариантах статьи одна и та же правка внесена от руки в одном, а в другом – уже напечатана¹⁹), можно определить очерёдность создания указанных рукописей и проследить динамику трансформации текста.

Варианты Ч, П и Р идентичны в машинописной части (судя по всему, напечатаны автором через копировальную бумагу), но рукописные пометки на экземплярах П и Р отличаются – следовательно, они отражают процесс параллельного редактирования исходного чернового текста Ч, который также был направлен автором в редакцию журнала. На втором этапе работы Трояновский, сделав соответствующие правки, отправил два напечатанных заново экземпляра рукописи Уманскому и корректорам, которые оставили на листах свои рекомендации. С учётом их замечаний был подготовлен финальный текст статьи.

¹⁸ ГА РФ. Ф. Р-5145. Оп. 2. Ед. хр. 347. Л. 3–4.

¹⁹ См., например, изложенное от руки предложение заменить слово «он» на «Шихэн» на л. 67. В следующем варианте машинописного текста, на л. 88, эта замена произведена и слово «Шихэн» уже напечатано, в то время как слово «он» отсутствует.

В обобщённом виде схема хронологии появления шести источников выглядит так:

$$Ч \rightarrow \frac{П}{Р}; \frac{У}{К} \rightarrow X.$$

Таким образом, наибольший интерес с точки зрения истории внешней политики СССР представляют изначальный текст рукописи Трояновского и вариант с комментариями Уманского. В журнале регистрации исходящих документов издательства журнала «Знамя» указано, что рукопись была направлена в НКВД 16 января 1943 г.²⁰ В руки к Уманскому она попала 2 февраля²¹.

Вторая часть исследуемого корпуса текстов Трояновского представлена его неопубликованной биографической работой о Рузвельте для серии «Жизнь замечательных людей» издательства «Молодая гвардия». Она включает три единицы хранения: два тома первоначального варианта рукописи (175 и 142 листа)²² и последующий вариант объёмом 196 листов, написанный с учётом редакторских правок²³. Работа над этим текстом велась в 1946–1948 гг.²⁴.

Статья для журнала «Знамя»: оценки и разногласия

Значительное внимание в статье Трояновского для журнала «Знамя» уделено этапу биографии Рузвельта, который предшествовал его победе на президентских выборах в 1932 г. Дипломат подробно освещает обстоятельства избрания политика в сенат штата Нью-Йорк, его разногласия с влиятельной партийной организацией «Таммани-холл», отношение Рузвельта к созданию Лиги Наций и его деятельность на посту губернатора штата Нью-Йорк²⁵. С особым восхищением описывается борьба политика с болезнью²⁶.

²⁰ РГАЛИ. Ф. 618. Оп. 8. Ед. хр. 9. Л. 5.

²¹ РГАЛИ. Ф. 1580, Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 84.

²² РГАЛИ. Ф. 1580, Оп. 1. Ед. хр. 5; там же. Ед. хр. 6.

²³ РГАЛИ. Ф. 1580. Оп. 1. Ед. хр. 148.

²⁴ О времени начала работы над текстом можно судить по косвенным признакам. В частности, повествуя об одном из американских преступников, который был осуждён в 1911 г., автор указывает, что тот отбывает наказание уже 35 лет (РГАЛИ. Ф. 1580. Оп. 1. Ед. хр. 148. Л. 43. При этом число подчёркнуто редактором – видимо, как неактуальное). Кроме того, во вставках, написанных от руки, упоминаются события ноября 1947 г. (Там же. Ед. хр. 6. Л. 22).

²⁵ РГАЛИ. Ф. 618. Оп. 14. Ед. хр. 795. Л. 86–93. Отношения Рузвельта с «Таммани-холл» и критика влияния организации (во времена Трояновского в отношении неё использовалось понятие «машина») на политическую жизнь США позже были более широко раскрыты в книге о Рузвельте. При этом дипломат дополнил анализ собственными воспоминаниями о беседе с одним из её лидеров: «На моё личное замечание [...] "ну, какая же это демократия?", он ответил: "Лучше такая демократия, чем никакой". Американская жизнь полна компромиссов, особенно в области политики, которая без компромиссов там совершенно невозможна», – подытожил Трояновский (РГАЛИ. Ф. 1580. Оп. 1. Ед. хр. 148. Л. 41).

²⁶ РГАЛИ. Ф. 618. Оп. 14. Ед. хр. 795. Л. 10.

Общий тон рассуждений А.А. Трояновского о Ф.Д. Рузвельте в 1942–1943 гг. соответствует официальной линии советской пропаганды первых лет Великой Отечественной войны. Американский президент представлен автором как талантливый и компетентный государственный деятель прежде всего в силу того, что он возглавляет страну – союзника СССР.

Как убедительно показал В.В. Тихонов в исследовании исторической политики сталинского периода, в годы войны государственные органы проводили целенаправленную политику смягчения оценок тех аспектов прошлого, которые затрагивали союзников Москвы. В частности, исследователь приводит письмо Л.И. Зубока и В.М. Хвостова в отдел пропаганды и агитации ЦК, свидетельствующее о прямом вмешательстве государства в научно-издательский процесс: «...Когда во время войны учебник перерабатывался перед сдачей рукописи в набор, нам было предложено директивными органами смягчить тон в отношении Англии и США, и наши формулировки были соответственно изменены» (Тихонов 2024: 127).

Сходную тональность выдерживает и Трояновский, который в период работы над рукописью занимал должность в Совинформбюро — ключевом органе советской пропаганды военного времени. Комплиментарный характер его оценки Рузвельта как таковой не вызвал возражений со стороны лиц, осуществлявших редактирование и комментирование текста. В условиях военного союза с США автор, по всей вероятности, не мог существенно отклоняться от генерального вектора официальной пропаганды. В этом контексте показательным, что Трояновский цитирует и поддерживает высказывание И.В. Сталина, который в интервью Г. Уэллсу охарактеризовал Рузвельта как «самый крупный капитал капиталистического мира»²⁷. По словам Трояновского, «эта характеристика безусловно наиболее ярко рисует образ Рузвельта»²⁸.

Наиболее характерным примером восхваления политики Соединённых Штатов и их президента является вставка, сделанная автором по завершении работы над первым вариантом рукописи: «Рузвельт несомненно представляет из себя наиболее яркого выразителя духа американской нации, её кипучей энергии, её замечательных организаторских способностей, её непреклонной настойчивости в достижении поставленных целей, её широкого размаха, её подхода с грандиозными масштабами к каждой существенной задаче»²⁹. Говоря о рузвельтовской программе развития оборонно-промышленного комплекса,

²⁷ Там же. Л. 20–21. Трояновский, цитируя по памяти, вероятно имел в виду следующие слова И.В. Сталина: «Несомненно, из всех капитанов современного капиталистического мира Рузвельт – самая сильная фигура» (Сталин 1997: 26) (Сталин И.В. 1997. Сочинения. Т. 14. Москва: Писатель. С. 26.) При работе с рукописью Уманский указал автору: эти слова были произнесены именно в беседе с Г. Уэллсом, а не в интервью У. Дюранти (РГАЛИ. Ф. 618. Оп. 14. Ед. хр. 795. Л. 102).

²⁸ РГАЛИ. Ф. 618. Оп. 14. Ед. хр. 795. Л. 20–21.

²⁹ Там же. Л. 21а.

Трояновский подчёркивал: «Рузвельт не только сумел выработать программу, которая многим казалась фантастической, но и добился её планомерного и быстрого выполнения»³⁰. Одобрительно оценивает дипломат и стремление президента вмешиваться в функционирование рынка, которое политик проявил в рамках реализации «нового курса»³¹. Безусловно, этот факт должен был играть на руку советской пропаганде и наводить читателя на мысли о преимуществах плановой экономики.

Тем не менее было бы преувеличением полагать, что подготовка рукописи по актуальной международной проблематике в сталинском СССР проходила без дискуссий о содержании, в первую очередь – об оценках политического пути Рузвельта и внешнеполитического курса Вашингтона. В этой связи заметны расхождения между подходами А.А. Трояновского и К.А. Уманского.

Благожелательный настрой в отношении президента и его государства не встретил возражений со стороны высокопоставленного сотрудника НКВД, однако отрицательно была воспринята *высокая степень идеализации* американских реалий и политики Рузвельта. Например, Уманский вычеркнул из текста следующий пассаж: «Президент Рузвельт безусловно является одним из наиболее ярких представителей традиционной американской демократии, для которого её принципы и идея составляют фундамент современного цивилизованного общества. Отличаясь глубокой пронизательностью, он одним из первых в Америке ясно осознал всю бесцельность и опасность игры в компромиссы и политики "умиротворения" агрессоров»³². Рассуждая в том же русле, сотрудник НКВД предложил изъять характеристику Соединённых Штатов как «страны традиционной свободы экономической деятельности»³³.

Наиболее ярким выражением несогласия Уманского с оценками его предшественника во главе дипмиссии в США является помета карандашом на обороте последнего листа рукописи, сделанная либо самим К.А. Уманским, либо сотрудником редакции, который обсуждал с ним текст по телефону: «5-84-50 Уманский. 1. Дифирамбы. 2. "Демократия"»³⁴. В любом случае эта запись отражает суть претензий Уманского к тексту, который показался ему слишком несбалансированным: Трояновский представлял Рузвельта и его страну в исключительно положительном свете («пел дифирамбы») – оценки были слишком лестными даже по меркам периода беспрецедентного военно-политического сотрудничества Москвы и Вашингтона в борьбе против общего врага.

³⁰ РГАЛИ. Ф. 618. Оп. 14. Ед. хр. 795. Л. 21а.

³¹ Там же. Л. 14.

³² Там же. Л. 85. Эту правку Уманский никак не объяснил на полях. В то же время в предыдущей публикации Трояновского «Почему США воюют против гитлеровской Германии» «политика умиротворения» упоминается, но отдельно отмечается, что Ф. Д. Рузвельт и У. Черчилль «не были к этому причастны» (Трояновский 1942: 53).

³³ Там же. Л. 95.

³⁴ Там же. Л. 103 об.

При этом излишнее внимание автора к демократическим институтам американского общества показалось сотруднику НКВД идеологически вредным, хотя характеристика Великобритании как «последнего форпоста демократии в Западной Европе» не встретила возражений³⁵.

Финальный вариант рукописи, который, исходя из логики процесса подготовки текста к публикации, должен был править уже ответственный сотрудник редакции журнала «Знамя», также содержит правки, свидетельствующие о стремлении редакции исключить из статьи эмоциональные оценки деятельности Рузвельта и придать ей более сдержанный тон. Редактор – несмотря на то что речь шла о ближайшем союзнике Москвы – всё же помнил, что повествование ведётся о капиталистическом государстве, и стремился напомнить об этом будущим читателям. Поэтому авторский пассаж «Рузвельт пытался планировать промышленную жизнь Соединённых Штатов, но натолкнулся на препятствия, которые не удалось преодолеть» был заменён на более идеологизированный: «Рузвельт пытался планировать хозяйственную жизнь Соединённых Штатов, но при наличии частной собственности на средства производства натолкнулся на препятствия, которые Рузвельт, разумеется, не мог преодолеть»³⁶.

Однако не стоит ставить знак равенства между действительными взглядами А.А. Трояновского на освещаемую им проблематику и теми взглядами, которые он изложил в тексте для пропагандистского издания, чьи публикации были направлены на массовую аудиторию. Например, на одном из производственных совещаний во время войны сотрудница редакции Л.Л. Соломянская (Глязер) отмечала: «Мы должны давать нашим читателям, т. е. для Красной армии, такие произведения, которые мобилизуют их, создают у них определённое настроение»³⁷.

Тем не менее бывший глава дипмиссии прекрасно знал реалии Соединённых Штатов во всей их полноте: как положительные, так и отрицательные стороны социально-политических процессов в стране, а также был способен критически оценивать деятельность Рузвельта на президентском посту. В частности, посольские донесения Трояновского из Вашингтона, некоторые из которых ложились на стол И.В. Сталина, в 1930-е гг. были неординарно глубокими. В них, среди прочего, уделялось внимание даже быту и повседневной жизни простых американцев, а адресат, в свою очередь, эти послания внимательно изучал и некоторые места подчёркивал карандашом³⁸.

³⁵ РГАЛИ. Ф. 618. Оп. 14. Ед. хр. 795. Л. 84.

³⁶ Там же. Л. 136. Курсивом выделены слова, внесённые в текст редактором.

³⁷ РГАЛИ. Ф. 618. Оп. 9. Ед. хр. 8. Л. 6.

³⁸ «Люди интересуются, как они будут жить при советском строе...»: Письма полпреда в США А.А. Трояновского И.В. Сталину. 2000. Источник. 6(48). С. 72.

О высокой страноведческой компетенции³⁹ Трояновского свидетельствует и характеристика его профессиональных навыков, которую дал близкий соратник Рузвельта Г. Гопкинс: «Это был хороший русский посол. [...] Самое главное, он понимал американцев и американцы понимали его. Всегда была возможность договориться» (Цит. по: Майский 1973: 176). Комплиментарные оценки американских реалий, которые давал советский дипломат, связаны в первую очередь с его стремлением соответствовать основной линии советской пропаганды – и в этом стремлении он значительно переусердствовал. Судя по всему, именно поэтому рукопись в итоге не была опубликована⁴⁰.

Книга о Рузвельте: содержание и правки

Два тома рукописи биографической книги о Ф.Д. Рузвельте (и ещё один – обобщающий, с учётом предложенных редактором правок) во многом развивают и углубляют положения, изложенные Трояновским в неопубликованной статье. Первый том посвящён периоду до начала Второй мировой войны, второй – военному периоду; рукопись завершается послесловием «Заветы Рузвельта», где рассматривается политическое наследие президента⁴¹. В силу того, что во втором томе не было обнаружено принципиальных разногласий с редактором или с официальной трактовкой событий Второй мировой войны в советской пропаганде, в данной статье речь пойдёт о дискуссионных проблемах, заметно проявившихся при работе автора и редакции над первым томом рукописи. При этом историческая ценность второго тома вряд ли может быть подвергнута сомнению.

Помимо смерти Рузвельта, важным фактором, повлиявшим на содержание написанной Трояновским книги, безусловно был изменившийся к 1947 г. международный контекст: по сравнению с военным временем состояние советско-американских отношений заметно ухудшилось, они перешли в фазу острой идеологической конфронтации. К моменту подачи рукописи в издательство «Молодая гвардия» уже состоялось знаменитое выступление У. Черчилля в г. Фултон, окончился иранский кризис, и именно на время работы редакции

³⁹ Глубокое знакомство со страновыми реалиями дополнялось и свободным владением иностранными языками. Помимо того, что Трояновский возглавлял отдел переводов в Совинформбюро, позже, в 1952 г., он стал также получать двадцатипроцентную надбавку к окладу за отличное знание английского и французского языков (ГА РФ. Ф. Р-8581. Оп. 3. Ед. хр. 1282. Л. 1а об.). Соответственно, руководство также положительно характеризовало переводческие навыки дипломата (Там же. Л. 26).

⁴⁰ Из числа факторов, обусловивших отказ редакции от хвалебной публикации, нельзя исключать и промедление администрации США в вопросе открытия «второго фронта» в Европе, которое вызывало известную напряжённость в советско-американских отношениях.

⁴¹ РГАЛИ. Ф. 1580. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 124.

над текстом пришлось гражданская война в Греции и первый берлинский кризис. Во внутренней культурной политике советское руководство взяло курс на размежевание с Западом.

Соответственно, Трояновский проводит заметное различие между внешнеполитическим курсом Рузвельта и его преемника Г. Трумэна и потому сохраняет восторженно-комплиментарный тон повествования в тех разделах, которые касаются биографии «Великого президента», – именно так дипломат предлагал озаглавить книгу, однако редактор зачеркнул это название и заменил его на более сдержанное: «Президент Франклин Рузвельт»⁴².

В «диалоге» автора и редактора ярко проявилась общая тенденция, на которую обратила внимание Т.Б. Шишкова, – «раздвоение» Запада в послевоенной советской пропаганде, его распад на «хороший» и «плохой» образы. Исследовательница приводит особенно показательную и в контексте данного исследования цитату из драмы К.М. Симонова 1946 г.: «Смит долго и наивно думал, что есть одна Америка. Сейчас он знает: Америки две. И если вышеупомянутому Смит, к его счастью, да, да, – к счастью, нет места в Америке Херста, то он, чёрт возьми, найдёт себе место в другой Америке – в Америке Линкольна, в Америке Рузвельта» (Цит. по: Шишкова 2023: 131)⁴³. Соответственно, к 1948 г. фигура Рузвельта в советском восприятии стала воплощением положительных архетипических черт Соединённых Штатов – двуликого «значимого Другого», чей образ был крайне важен для переосмысления внешнеполитической идентичности СССР в новых условиях. Стремясь акцентировать образ «плохой» Америки и придать ему глубину, редактор дополнил комплиментарное описание реакции Рузвельта на события 22 июня 1941 г. пассажем о параллельной «активности реакционных сил» в Англии и США уже на начальном этапе Великой Отечественной войны: они стремились «сорвать согласованные действия союзных держав, затянуть войну, обескровить СССР и спасти фашистских агрессоров от полного разгрома»⁴⁴.

Книга опирается на широкий набор источников, свидетельствующих о глубоком исследовательском интересе автора к проблеме, однако необходимо отметить, что некоторые из них были привнесены в текст редактором. Среди источников, ссылки на которые встречаются в тексте, выделяются мемуары матери Рузвельта (Roosevelt 1933)⁴⁵, обзорные работы о внешней политике США

⁴² РГАЛИ. Ф. 1580. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 2.

⁴³ Безусловно, аргументация Т. Б. Шишковой не ограничивается приведённым примером – «раздвоению» Запада посвящена целая глава (Шишкова 2023: 116–133). За пьесу «Русский вопрос» в 1947 г. К.М. Симонов получил Сталинскую премию первой степени. Следовательно, политически значимые реплики героев являются ярким индикатором восприятия США на официальном уровне.

⁴⁴ РГАЛИ. Ф. 1580. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 23, 26.

⁴⁵ РГАЛИ. Ф. 1580. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 10.

(Godshall 1937)⁴⁶, воспоминания дипломата и журналиста Г. Адамса (Adams 1918)⁴⁷, дневник посла в Берлине У. Додда (Dodd 1941)⁴⁸, книга посла в Москве Д. Дэвиса (Davies 1941)⁴⁹ и др.

Самым же ценным источником является личный опыт автора рукописи. В частности, Трояновский подробно освещает до сих пор не известные обстоятельства первой встречи с Рузвельтом в январе 1934 г. При этом, повествуя о приезде в Вашингтон «первого посла в СССР», дипломат не называет его имени и всё повествование мемуарного характера излагает в третьем лице, хотя глубина освещаемых деталей не оставила бы у читателя никаких сомнений в том, что автор текста как минимум принимал участие в описываемых событиях. Любопытно и то, что весь фрагмент о церемонии вручения верительных грамот при редактировании рукописи был перечёркнут и, следовательно, не вошёл бы в книгу. Детальное – во многом даже стенографическое – изложение обстоятельств первой встречи посла СССР с президентом США представляет особую ценность само по себе. В этой связи в приложении к данной статье соответствующий отрывок приводится полностью (см. Приложение 1).

Яркой характерной чертой авторского повествования является осознанное стремление вплести жизненный путь Рузвельта в многослойный социально-экономический, культурный и политический контекст. В методологической стратегии автора прослеживается историографический «дух времени»⁵⁰: подход Трояновского во многом согласуется с методикой биографических исследований научной школы МГИМО, которая наследует традициям Е.В. Тарле (Тарле 1936) и яркими представителями которой являются В.Г. Трухановский (Трухановский 1968)⁵¹, Ю.В. Борисов (Борисов 1986), Н.К. Капитонова (Капитонова 2017), В.О. Печатнов (Печатнов 1984). Методологическая общность проявляется не только в том, что Трояновский осознанно показывает, как политический контекст формировал «большую личность» и как эта «большая личность», в свою очередь, влияла на политический контекст.

Существенную роль в повествовании играет и личный опыт автора — его непосредственное знакомство с социально-политическими реалиями США, основанное на практике дипломатической работы. Эти знания формировались не только на основе анализа прессы и официальных документов, но и в результате многочисленных личных контактов. Как отмечал сам Трояновский

⁴⁶ РГАЛИ. Ф. 1580. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 9.

⁴⁷ Там же. Л. 18.

⁴⁸ Там же. Л. 161.

⁴⁹ РГАЛИ. Ф. 1580. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 24.

⁵⁰ При этом взвешенная тональность изложения мыслей в значительной мере это время опережала: текст расходится с литературным каноном эпохи позднего сталинизма. См., например: (Добренко 2020: 479).

⁵¹ Важно заметить, что Трухановский учился в Высшей дипломатической школе НКВД как раз в то время, когда там преподавал Трояновский.

в письме И.В. Сталину, его представления о стране складывались в ходе «многочисленных разговоров с самыми различными людьми, начиная от сенаторов и депутатов, бизнесменами, чиновниками, журналистами, инженерами, врачами и кончая фермерами»⁵².

В частности, понимание того, что «большой разницы между демократами и республиканцами нет, и [...] на выборах большое значение имеют личные взгляды того или иного кандидата, особенно, на пост президента»⁵³, автор текста приобрёл именно во время службы в Вашингтоне, так как эта оценка соотносится, например, с посольским донесением Трояновского от 1936 г., которое со ссылкой на документы из Архива внешней политики приводит отечественный американист В.О. Печатнов: «Не случайно, что Рузвельт обыкновенно не употребляет слов “республиканцы” и “демократы”, а старается провести линию между прогрессивными элементами и реакционными элементами» (Цит. По: Печатнов 2008: 92).

Кроме этого, именно на основе личных бесед с американцами первый биограф Рузвельта размышляет о низкой популярности левых идей: «Мне приходилось слышать в Соединённых Штатах заявления на первый взгляд весьма парадоксальные. Люди неимущие⁵⁴ часто оправдывают свою политическую пассивность отсутствием достаточных средств, дающих возможность проявлять себя политически в качестве левых деятелей. «Я не настолько богат, – говорили мне, – чтобы принадлежать к левым группировкам в американской политике». Это, конечно, недостаточное оправдание для таких людей, но всё же сам факт подобных заявлений заставляет задуматься над этим своеобразным воздействием капиталистического строя на американскую политическую жизнь»⁵⁵. Или – в разделе, посвящённом юности президента – в публицистическом тоне рассуждает о недостатках американской системы образования: «Мне приходилось слышать [...] от весьма компетентных людей, что высшая школа, как она поставлена в Соединённых Штатах, приносит не пользу, а вред американской молодёжи. Это, конечно, не значит, что критики американской высшей школы отрицают значение высшего образования, но они считают, что высшие учебные заведения [...] убивают творческий дух американского студенчества. [...] Никакого творчества они проявлять не могут, никакой исследовательской работой они заниматься не в состоянии. У них остаётся одно желание – получить как можно скорее диплом и затем работать там, где можно будет получить работу. Для них вузы не могут быть источником знаний, а являются средством к получению диплома, чтобы легче найти работу»⁵⁶.

⁵² «Люди интересуются, как они будут жить при советском строе...»: Письма полпреда в США А.А. Трояновского И.В. Сталину. 2000. *Источник*. 6(48). С. 75.

⁵³ РГАЛИ. Ф. 1580. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 102.

⁵⁴ Редактор заменил эти два слова на «некоторые американцы». – *прим. авт.*

⁵⁵ РГАЛИ. Ф. 1580. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 6.

⁵⁶ Там же. Л. 13–14. Весь выделенный курсивом фрагмент зачёркнут редактором.

При этом описанные явления Трояновский встраивает и в широкий хронологический контекст, объясняя политические реалии через осмысление обстоятельств их появления. Например, детально освещаются причины проведения президентских выборов в первый вторник после первого ноябрьского понедельника; проводятся подробные экскурсии в эпоху Дж. Вашингтона и Дж. Монро; объясняется логика кадровых перестановок после выборов и реализация «принципа разделения властей в духе французского мыслителя XVIII в. Монтескьё»; отмечается также, что Государственный департамент США традиционно является «самым консервативным из всех департаментов правительства Соединённых Штатов»; даётся характеристика ближайших соратников Рузвельта и сформировавшегося вокруг него «мозгового треста»⁵⁷.

Большое значение для раскрытия внутреннего мира Рузвельта имеет обращение Трояновского к увлечениям политика, стремление изобразить президента «без галстука». Любопытен в этой связи эпизод, о котором послу стало известно во время пребывания в Вашингтоне: «Однажды журналисты, обслуживавшие Белый дом, собравшись в специально отведённой для них комнате, ожидали «новостей», и, от нечего делать, запели. Секретарь Рузвельта Эрли обратился к последнему с вопросом, не следует ли прекратить это безобразие. На это Рузвельт ответил: «Пусть поют, при Гувере они не пели!»⁵⁸.

Помимо этого, автор обращает внимание на пристрастие Рузвельта к коллекционированию марок: «Его коллекция содержала 30 000 марок. В часы отдыха он очень часто просматривал эту коллекцию и в молодые годы, и в годы интенсивной политической деятельности, и даже в годы своего президентства. Любопытно, что последнее распоряжение Рузвельта своему секретарю Виллиаму Хэссету в день смерти было приобрести для него пятицентовые марки последнего образца, выпущенные в честь Конференции Объединённых Наций в Сан-Франциско»⁵⁹. Отдельно подчёркивает дипломат и непреклонное внимание президента к морской проблематике – даже когда флот перестал быть сферой его непосредственной политической ответственности: «[Рузвельт] всегда говорил о морских делах с большим воодушевлением»⁶⁰.

Настоящим украшением авторского повествования являются рассказы Трояновского о примечательных инцидентах, происходивших во время его службы в Вашингтоне – и даже такие сюжеты он мастерски «привязывает» к анализу внешнеполитической доктрины США: «Советское посольство с первых дней своего появления в Вашингтоне имело возможность наблюдать разницу в отношениях американцев к тихоокеанским и атлантическим проблемам. Во время визита советского посла к вице-президенту Гарнеру находившийся

⁵⁷ РГАЛИ. Ф. 1580. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 90–105.

⁵⁸ Там же. Л. 106.

⁵⁹ РГАЛИ. Ф. 1580. Оп. 1. Ед. хр. 148. Л. 12.

⁶⁰ РГАЛИ. Ф. 1580. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 17.

в его кабинете известный журналист Уилл Роджерс с места в карьер задал послу⁶¹ нетерпеливый вопрос: когда же вы будете воевать с Японией? Погода была дождливая, шёл даже снег. Советский посол решил отшутиться и сказал, что невозможно воевать в такую погоду. На другой день в сотнях американских газет появился очередной маленький фельетон Роджерса, в котором он информировал своих читателей о том, что советский посол сказал ему, что война с Японией отложена по случаю дурной погоды»⁶².

Несмотря на преимущества этого текста, причиной отказа издательства от публикации работы Трояновского была, вероятнее всего, изменившаяся международная конъюнктура. Например, явно несвоевременным было подчёркнуто положительное описание вклада союзников в разгром гитлеровских войск: делая оговорку относительно не раз менявшихся сроков, Трояновский отмечал, что за счёт открытия «второго фронта» в Европе «доблестными войсками США и Британской империи» «была сокращена продолжительность Второй мировой войны». Редактор же отметил на полях: «Можно подумать, что “доблестные” войска США и Брит[анской] империи действительно жалели СССР и открыли второй фронт из-за этого»⁶³. В другом месте тон был ещё более жёстким: редактор писал о «саботировании второго фронта англо-саксонскими империалистами во главе с Черчиллем» и видел в этом «продолжение «мюнхенской политики»⁶⁴.

Положительный тон повествования и искреннее восхищение Рузвельтом со стороны автора – даже с соответствующими исправлениями со стороны редакторов – уже не могли удовлетворять идеологическим интересам советского правительства. Очередная волна борьбы с «низкопоклонством перед Западом» привела к тому, что рукопись была отложена и впоследствии так и осталась на архивной полке.

Заключение

Подводя итоги, необходимо подчеркнуть: обнаружение рукописи выдающегося советского дипломата в «неожиданном» архиве литературы и искусств (РГАЛИ) наводит на мысль о том, что любое деление исторической реальности на части («внешняя политика», «экономика», «культура» и т. д.) очень условно – соответственно, только междисциплинарный, а значит и «межархивный» подход может стать эффективным средством её постижения.

⁶¹ Трояновский вновь не называет себя по имени. – *прим. авт.*

⁶² РГАЛИ. Ф. 1580. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 2–3. Умение мгновенно найти нужные слова отличало и сына А.А. Трояновского – известного дипломата О.А. Трояновского. Подробнее см.: Комментарий министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова для СМИ в связи со 100-летием со дня рождения О.А. Трояновского. *МИД России*. 24.11.2019. URL: https://www.mid.ru/en/press_service/minister_speeches/1476958 (Дата посещения: 23.02.2026 г.)

⁶³ РГАЛИ. Ф. 1580. Оп. 1. Ед. хр. 148. Л. 178. Словосочетание «второй фронт» автор и редактор используют без кавычек.

⁶⁴ РГАЛИ. Ф. 1580. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 26.

Перспективным в этой связи представляется изучение редакторских правок и авторских маргиналий, возникавших при многоэтапной работе советских историков и дипломатов над текстами о международных отношениях, которые писались и редактировались в динамичной идеологической среде. В таком случае каждый комментарий на полях является ценным источником, который может способствовать корректировке и углублению устоявшихся подходов к анализу внешнеполитической и идеологической линии Москвы.

При работе А.А. Трояновского над рассмотренными текстами ярко проявились черты, свойственные многим дипломатам – носителям отечественной традиции подготовки кадров для внешнеполитического ведомства: первый посол в США проявил себя не только как *дипломат*, глубоко знающий реалии страны пребывания, но и как *литератор*, тонко чувствующий динамику текста, а также как *историк*, стремящийся не судить выдающихся деятелей прошлого, но понимать их, смотреть на мир их глазами.

При этом честность Трояновского-историка даже возобладала над лояльностью Трояновского-дипломата. Несмотря на то что обе рукописи готовились в условиях жёстких идеологических ограничений со стороны государства, идеи автора сбалансированы и излагаются с минимальным привлечением идеологических штампов. С одной стороны, «старый большевик» с богатым дореволюционным опытом мог позволить себе некоторые идеологические вольности из-за обилия заслуг перед партией и её руководством⁶⁵. Ещё пребывая в эмиграции, А.А. Трояновский состоял в переписке с В.И. Лениным, обращаясь в письмах к нему и его жене «Дорогие друзья!»⁶⁶, и по некоторым организационным вопросам мог даже возражать лидеру коммунистов⁶⁷. Об этих преимуществах он, среди прочего, упоминал и в автобиографии при трудоустройстве в Совинформбюро: «Много раз встречался с Лениным, в 1912–1913 гг. – со Сталиным»⁶⁸.

Кроме того, опубликованные в 2000 г. источники свидетельствуют о том, что общение Сталина и Трояновского во время пребывания последнего на посольской должности было не только профессиональным, но и в некоторой степени товарищеским: в 1938 г. Сталин лично давал распоряжения об устройстве в Москве В.М. Грациановой, «близкого человека» для Трояновского, а посол, в свою очередь, отправлял Сталину из Америки «комнатный рефрижератор»⁶⁹. Видимо, именно фактор личного знакомства со Сталиным и беспрецедентный – по меркам эпохи сталинизма – уровень доверия в отношениях посла с фактическим главой государства позволили Трояновскому пережить «чистки» сначала во внешнеполитическом ведомстве, а потом в Совинформбюро.

⁶⁵ В 1913 г. Сталин некоторое время жил в венской квартире Трояновского (Торкунов 2024: 15).

⁶⁶ РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 5. Ед. хр. 372. Л. 1–2; там же. Ед. хр. 407. Л. 1 (429); там же. Ед. хр. 445. Л. 1.

⁶⁷ Там же. Ед. хр. 397. Л. 1226.

⁶⁸ ГА РФ. Ф. Р-8581. Оп. 3. Ед. хр. 1282. Л. 10.

⁶⁹ «Тов. Ягода, успокойте мужика. И. Сталин». (С публ. письма И. Сталина и писем А. Трояновского). 2000. *Источник*. 4(46). С. 93–95.

С другой стороны, к 1940-м гг. дипломат бесспорно понимал, что никакие прошлые заслуги уже не являются гарантией личной неприкосновенности; к тому же, как было показано выше, в его биографии были весьма опасные страницы. Значит, изложение биографии Рузвельта и – шире – американских реалий в таком виде, в котором они представлены в рассмотренных рукописях, безусловно требовало от историка личной и исследовательской смелости.

Отечественная историография многое потеряла из-за отказа издательств от публикации этих текстов. Однако благодаря тому, что автор не подчинял и не желал подчинять свой творческий поиск колебаниям идеологической конъюнктуры, современный исследователь может ознакомиться со страноведческим полотном А.А. Трояновского в его первоизданном виде.

Об авторах:

Владислав Владиславович Воротников – кандидат исторических наук, и.о. заведующего кафедрой истории и политики стран Европы и Америки МГИМО МИД России, ведущий научный сотрудник ИМИ МГИМО МИД России, Москва, Россия.

e-mail: v.vorotnikov@my.mgimo.ru

ORCID: 0000-0003-3374-5677

Евгений Сергеевич Панков – аспирант кафедры истории и политики стран Европы и Америки, младший научный сотрудник ИМИ МГИМО МИД России, Москва, Россия.

e-mail: pankov_e_s@my.mgimo.ru

ORCID: 0009-0003-6889-9083

Конфликт интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Благодарности:

Авторы благодарят сотрудников читальных залов РГАЛИ, ГАРФ и РГАСПИ за помощь в работе.

UDC: 327(470+73)“1930/1940”

Received: 15 November 2025

Accepted: 10 January 2026

“A Great President”: Alexander A. Troyanovsky’s Unpublished Biography of Franklin D. Roosevelt

 V.V. Vorotnikov, E.S. Pankov

DOI [10.24833/2071-8160-2026-1-106-159-184](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2026-1-106-159-184)

MGIMO University

Abstract: This article examines previously unpublished typescripts by Alexander A. Troyanovsky, the first Soviet Ambassador to the United States (1933–1938), preserved in the Russian State Archive of Literature and Art (RGALI). The corpus, comprising 661 manuscript pages, is devoted to the biography and political course of President Franklin D. Roosevelt and constitutes an important yet understudied source for the history of Soviet–American relations and Soviet interpretations of U.S. politics during and immediately after the Second World War.

The first group of documents includes the article President Franklin Roosevelt, initially drafted by Troyanovsky in late 1942 for the literary journal *Znanya*. Subsequent revisions involved Konstantin A. Umansky, Troyanovsky's successor as head of the Soviet diplomatic mission in Washington and an official of the People's Commissariat for Foreign Affairs (NKID). Umansky's handwritten comments and editorial interventions provide valuable insight into the interaction between the author's personal interpretation and the official Soviet line in wartime assessments of Roosevelt's political leadership. They also help clarify the likely reasons for the journal's refusal to publish the article.

The second group of materials consists of three archival files documenting the preparation of a book on Roosevelt for the biographical series *The Lives of Remarkable People* (ZhZL) in 1947–1948. These sources illuminate the editorial process and reveal divergences between the author's perspective and the ideological expectations of the late Stalinist period.

The study situates these materials within the broader framework of Soviet historical policy and editorial control. It also reconstructs the probable chronological sequence of the six surviving versions of the *Znanya* typescript, as the archival pagination does not correspond to the actual stages of revision.

Keywords: Troyanovsky, Roosevelt, New Deal, US–Soviet relations, Umansky, diplomacy, propaganda, history politics, Stalin, stalinism, Cold War

About the authors:

Vladislav V. Vorotnikov – Candidate of Historical Sciences, Acting Head of the Department for European and American Studies, MGIMO-University; Leading Research Fellow of the Institute for International Studies of Moscow State Institute of International Relations (University). 76 Vernadsky avenue, Moscow, 119454, Russia.

E-mail: v.vorotnikov@my.mgimo.ru

Evgeni S. Pankov – PhD Student, the Department for European and American Studies, MGIMO-University; Junior Research Fellow of the Institute for International Studies of Moscow State Institute of International Relations (University). 76 Vernadsky avenue, Moscow, 119454, Russia.

E-mail: pankov_e_s@my.mgimo.ru

ORCID: 0009-0003-6889-9083

Conflict of interest:

The authors declare the absence of conflict of interests.

Acknowledgements:

The authors thank the staff of the reading rooms at the Russian State Archive of Literature and Art, the Russian State Archive of Social and Political History, and the Russian State Archive of Contemporary History for their assistance.

References:

- Adams H. 1918. *The Education of Henry Adams*. New York: Houghton Mifflin. 519 p.
 Davies J.E. 1941. *Mission to Moscow*. New York: Simon & Schuster. 657 p.

Dodd W.E., Dodd M. 1941. *Ambassador Dodd's Diary, 1933–1938*. New York: Harcourt, Brace & Co. 452 p.

Godshall W.L. 1937. *American Foreign Policy: Formulation and Practice*. Ann Arbor: Edwards Brothers. 553 p.

Roosevelt S. 1933. *My Boy Franklin*. New York: R. Long & R.R. Smith. 115 p.

Rosenberg E. 2003. *Financial Missionaries to the World: The Politics and Culture of Dollar Diplomacy, 1900–1930*. Durham & London: Duke University Press. 334 p.

Borisov Yu.V. 1986. *Charles-Maurice Talejran* [Charles-Maurice de Talleyrand]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. (In Russian)

Chuev F.I. 1991. *Sto sorok besed s Molotovym. Iz dnevnika F. Chueva* [140 Conversations with Molotov. From Felix Chuev's Diary]. Moscow: Terra. (In Russian)

Demianenko I.V. 2025. Imya akademika E.V. Tarle v arhivah MID Rossii [The Name of Academician E.V. Tarle in the Archives of the Russian Ministry of Foreign Affairs]. *Mezhdunarodnaya zhizn'*. №1. P. 124–128. (In Russian).

Dobrenko E.A. 2020. *Pozdnij stalinizm: estetika politiki*. [Late Stalinism: The Aesthetics of Politics]. Vol. 1. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russian)

Kapitonova N.K. 2017. *Britanskije prem'er-ministry. Politicheskie portrety* [British Prime-Ministers. Political Portraits]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. (In Russian).

Khlevnyuk O.V. 2023. *Korporaciya samozvancev. Tenevaya ekonomika i korruptsiya v stalinskom SSSR* [Corporation of Impostors. Shadow Economy and Corruption in Stalin's Soviet Union]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russian)

Kreder A.A. 1988. *Amerikanskaja burzhuaziya i «Novyj kurs»* [US Bourgeoisie and New Deal]. Saratov: Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta. (In Russian).

Krutickaya E.I., Mitrofanova L.S. 1975. *Polpred Aleksandr Troyanovskij* [Envoy Alexander Troyanovsky]. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoy literatury. (In Russian).

Majskij I.M. 2005. *Izbrannaya perepiska s rossijskimi korrespondentami. Kniga 2. 1935–1937* [Selected Letters to Russian Addressees. Book 2. 1935–1937]. Moscow: Nauka. (In Russian).

Majskij I.M. 1973. *Lyudi. Sobytiya. Fakty* [People. Events. Facts]. Moscow: Nauka. (In Russian).

Mal'kov V.L. 1988. *Franklin Ruzvel't. Problemy vnutrennej politiki i diplomatii* [Franklin Roosevelt. Domestic Policy and Diplomacy] Moscow: Mysl'. (In Russian).

Pechatnov V.O. 1984. *Gamil'ton i Džefferson* [Hamilton and Jefferson]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. (In Russian).

Pechatnov V.O. 2008. *Ot Džeffersona do Klintona. Demokratičeskaja partija SSHA v bor'be za izbiratelya*. [From Jefferson to Clinton. The Democratic Party of the United States in the Struggle for the Electorate]. Moscow: Nauka. (In Russian)

Pechatnov V.O., Magadeev I.E. 2015. *Perepiska I.V. Stalina s F. Ruzvel'tom i U. Čerčillem v gody Velikoj Otečestvennoj vojny. Dokumental'noe issledovanie v 2 t.* [Stalin's Correspondence with Franklin D. Roosevelt and Winston S. Churchill during the Great Patriotic War. Documentary Study in 2 volumes]. Moscow: Olma Media Grupp. (In Russian).

Sizonenko A.I. 2001. K.A. Umanskij: diplomatičeskaja deyatelnost' v SSHA [Konstantin A. Umansky: Diplomatic Service in the USA]. *SSHA i Kanada: ekonomika, politika, kul'tura*. №10. P. 86–97. (In Russian).

Sogrin V.V. 1991. Novyj kurs F.D. Ruzvel'ta: edinstvo slova i dela [Franklin D. Roosevelt's New Deal: The Unity of Word and Deed.]. *Obščestvennye nauki i sovremennost'*. №3. P. 146–156. (In Russian).

Shishkova T.B. 2023. *Vnezhdanovshchina. Sovetskaya poslevoennaya politika v oblasti kul'tury kak dialog s voobrazhaemym Zapadom* [Vnezhdanovshchina. Soviet Postwar Cultural Policy as a Dialogue with the Imaginary West]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russian).

Stalin I.V. 1997. *Sochineniya* [Writings.], Vol. 14. Moscow: Pisatel'. (In Russian).

Tarle E.V. 1936. *Napoleon* [Napoleon]. Moscow: Molodaya gvardiya. (In Russian).

Tihonov V.V. 2024. *Poleznoe proshloe. Istoriya v stalinskom SSSR* [Useful Past. History in the Stalinist Soviet Union]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russian).

Torkunov A.V. 2024. 'Synergy of Science and Practice': MGIMO University and the National Tradition of Diplomatic Training. *Journal of International Analytics* 15(4). P. 11–20. DOI: 10.46272/2587-8476-2024-15-4-11-20 (In Russian).

Troyanovskij A.A. 1942. *Pochemu SSHA voyuyut protiv gitlerovskoj Germanii* [Why the United States is at War against Hitler's Germany]. Moscow: Gospolitizdat. (In Russian).

Troyanovskij O.A. 1997. *Cherez gody i rasstoyaniya. Istoriya odnoj sem'i* [Across Years and Distances. A Story of One Family]. Moscow: Vagrius. (In Russian).

Truhanovskij V.G. 1968. *Uinston Cherrhill'. Politicheskaya biografiya* [Winston S. Churchill: A Political Biography]. Moscow: Mysl'. (In Russian).

Utkin A.I. 1990. *Diplomatiya Franklina Ruzvel'ta* [Franklin D. Roosevelt's Diplomacy]. Sverdlovsk: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta. (In Russian).

Utkin A.I. 2000. *Ruzvel't* [Roosevelt]. Moscow: Logos. (In Russian).

Frolova N.S. 2001. *Amerika i amerikancy v vospriyatii sovetskogo obshchestva v 1920–1930-e gg.: dis... kand. ist. n* [America and Americans in the Perception of Soviet Society in the 1920s–1930s.]. Chelyabinsk. (In Russian).

Chernyavskij G.I. 2012. *Ruzvel't* [Roosevelt]. Moscow: Molodaya gvardiya. (In Russian).

Yakovlev N.N. 1981. *Franklin Ruzvel't: chelovek i politik. Novoe prochtenie* [Franklin Roosevelt: Man and Politician. A New Reading]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. (In Russian).

Список литературы на русском языке:

Борисов Ю.В. 1986. *Шарль-Морис Талейран*. Москва: Международные отношения.

Демяненко И.В. 2025. Имя академика Е.В. Тарле в архивах МИД России. *Международная жизнь*. №1. С. 124–128.

Добренко Е.А. 2020. *Поздний сталинизм. Эстетика политики*. Том 1. Москва: Новое литературное обозрение.

Капитонова Н.К. 2017. *Британские премьер-министры. Политические портреты*. Москва: Международные отношения.

Кредер А.А. 1988. *Американская буржуазия и «Новый курс»*. Саратов: Издательство Саратовского университета.

Крутицкая Е.И., Митрофанова Л.С. 1975. *Полпред Александр Трояновский*. Москва: Издательство политической литературы;

Майский И.М. 2005. *Избранная переписка с российскими корреспондентами. Книга 2. 1935–1937*. Москва: Наука.

Майский И.М. 1973. *Люди. События. Факты*. Москва: Наука.

Мальков В.Л. 1988. *Франклин Рузвельт. Проблемы внутренней политики и дипломатии*. Москва: Мысль.

Печатнов В.О. 1984. *Гамильтон и Джефферсон*. Москва: Международные отношения.

- Печатнов В.О. 2008. *От Джефферсона до Клинтона. Демократическая партия США в борьбе за избирателя*. Москва: Наука.
- Печатнов В.О., Магадеев И.Э. 2015. *Переписка И.В. Сталина с Ф. Рузвельтом и У. Черчиллем в годы Великой Отечественной войны. Документальное исследование в 2-х томах*. Москва: Олма Медиа Групп.
- Сизоненко А.И. 2001. К.А. Уманский: дипломатическая деятельность в США. *США и Канада: экономика, политика, культура*. №10. С. 86–97.
- Согрин В.В. 1991. Новый курс Ф.Д. Рузвельта: единство слова и дела. *Общественные науки и современность*. №3. С. 146–156.
- Сталин И.В. 1997. *Сочинения*. Том 14. Москва: Писатель.
- Тарле Е.В. 1936. *Наполеон*. Москва: Молодая гвардия.
- Тихонов В.В. 2024. *Полезное прошлое. История в сталинском СССР*. Москва: Новое литературное обозрение.
- Торкунов А.В. 2024. «Синергия науки и практики»: МГИМО и отечественная школа дипломатической подготовки. *Международная аналитика*. 15(4). С. 11–20. DOI: 10.46272/2587-8476-2024-15-4-11-20
- Трояновский А.А. 1942. *Почему США воюют против гитлеровской Германии*. Москва: Госполитиздат.
- Трояновский О.А. 1997. *Через годы и расстояния. История одной семьи*. Москва: Вагриус.
- Трухановский В.Г. 1968. *Уинстон Черчилль. Политическая биография*. Москва: Мысль.
- Уткин А.И. 1990. *Дипломатия Франклина Рузвельта*. Свердловск: Издательство Уральского университета.
- Уткин А.И. 2000. *Рузвельт*. Москва: Логос.
- Фролова Н.С. 2001. *Америка и американцы в восприятии советского общества в 1920–1930-е гг.: дис... канд. ист. н.: Челябинск*.
- Хлевнюк О.В. 2023. *Корпорация самозванцев. Теневая экономика и коррупция в сталинском СССР*. Москва: Новое литературное обозрение.
- Чернявский Г.И. 2012. *Рузвельт*. Москва: Молодая гвардия.
- Чуев Ф.И. 1991. *Сто сорок бесед с Молотовым. Из дневника Ф. Чуева*. Москва: Терра.
- Шишкова Т.Б. 2023. *Внеждановщина. Советская послевоенная политика в области культуры как диалог с воображаемым Западом*. Москва: Новое литературное обозрение.
- Яковлев Н.Н. 1981. *Франклин Рузвельт: человек и политик. Новое прочтение*. Москва: Международные отношения.

Приложение 1. Отрывок из рукописи А.А. Трояновского «Великий президент» («Франклин Рузвельт»)⁷⁰:

Надо сказать, что американский дипломатический протокол не требует встречи прибывающего посла или посланника на вокзале в Вашингтоне. Но в данном случае было сделано исключение из-за особой важности события. На вокзале прибывавшего посла встречал заведующий Восточным отделом Государственного департамента. В дальнейшем всё шло обычным порядком. После нанесения визитов заведующему Протокольным отделом и государственному секретарю состоялась церемония вручения верительных грамот 7 января 1934 г.

В условленное время заведующий Протокольным отделом и адъютант президента прибыли в автомобиле президента к месту жительства посла и были приглашены секретарём посольства в гостиную в квартире посла. Затем посол в автомобиле президента, имея с левой стороны заведующего протокольным отделом и на передней скамье адъютанта президента, отправился в Белый дом. Состав посольства должен был следовать за послом в посольском автомобиле.

После прибытия в Белый дом посол в сопровождении заведующего Протокольным отделом направился вместе с составом посольства через главный вход в вестибюль Белого дома, где он был встречен адъютантом президента в полной парадной форме. После представления послу адъютантов, последний предшествуемый адъютантами президента, направился в Зелёную комнату. За ним следовал состав посольства.

После этого адъютанты президента уведомили президента о прибытии посла и проводили президента в Голубую комнату, в которой состоялась церемония вручения верительных грамот. Старший из адъютантов сообщил заведующему протокольным отделом, что президент будет рад принять посла. Тогда посол, вместе с заведующим протокольным отделом с левой стороны, прошёл в Голубую комнату, предшествуемый адъютантами президента, которые затем разместились по обеим сторонам входной двери внутри Голубой комнаты.

Посол поклонился президенту первый раз при входе в Голубую комнату и второй раз, приблизившись к президенту, на расстоянии 6 футов. Вместо государственного секретаря в церемонии участвовал первый посол США в СССР Буллит.

Посол был представлен президенту заведующим Протокольным отделом и произнёс краткую речь. Президент ответил на речь посла. После этого посол вручил президенту свои верительные грамоты, и президент, принимая их, пожал руку послу. Таким образом, состоялось формальное знакомство посла

⁷⁰ РГАЛИ. Ф. 1580. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 151–154.

с президентом. За этим последовал частный разговор, в котором президент в тёплых словах выразил надежду на развитие дружеских отношений между обеими странами. Затем президент просил посла представить ему состав посольства, что и было сделано.

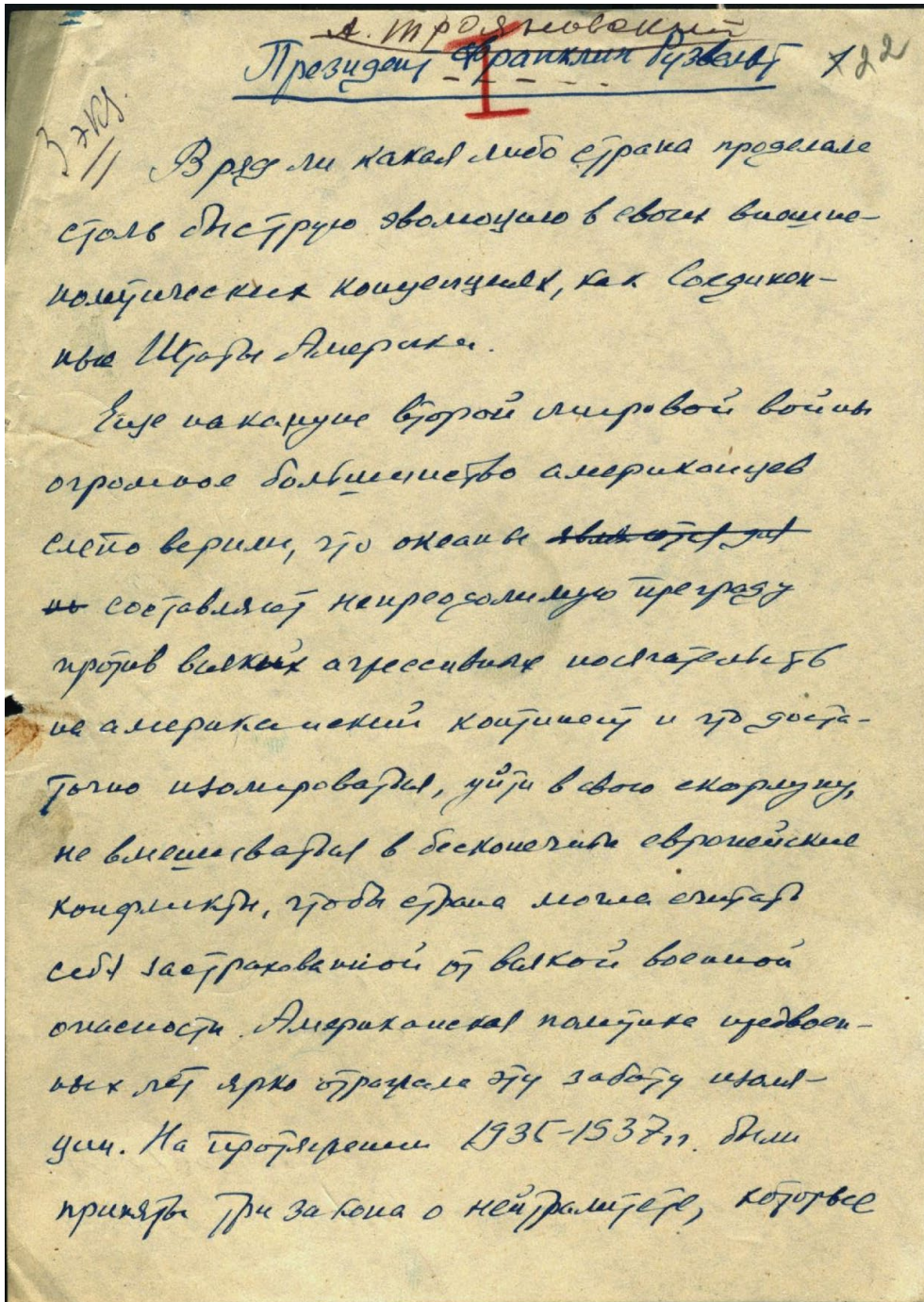
Когда президент дал понять, что церемония закончена, посол в сопровождении заведующего протокольным отделом, предшествуемый адъютантами президента, удалился из Голубой комнаты, предварительно сделав поклон президенту около дверей Голубой комнаты.

По-прежнему в автомобиле президента в сопровождении заведующего Протокольным отделом и адъютанта президента посол возвратился в свой дом. Состав посольства по-прежнему следовал за послом в посольском автомобиле. Посол, состав посольства, зав Протокольным отделом государственного департамента были одеты в обычной визитной одежде *с цилиндрами*⁷¹. Внимание, которое оказывал президент советскому послу, благоприятным образом отразилось на отношениях к послу официальных кругов Вашингтона и дипломатического корпуса, что значительно облегчило всю деятельность советского посла, особенно на первых порах. Бойкотистские настроения, которые существовали и среди местных реакционных элементов в отношении советского посольства, быстро были ликвидированы. В скором времени стало считаться большой честью быть приглашённым на один из приёмов в Советском посольстве. *Главное же, происходившее сближение между двумя странами подготовило сотрудничество между ними в историческую эпоху второй мировой войны*⁷².

⁷¹ Выделенные курсивом слова напечатаны, но зачёркнуты.

⁷² Дописано от руки.

Приложение 2.
Черновик рукописи А.А. Трояновского для журнала «Знамя»,
конец 1942 г.⁷³

⁷³ РГАЛИ. Ф. 618. Оп. 14. Ед. хр. 148. Л. 22.